

Д. АНГЕЛОВ

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ
РАЗВИТИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
НА ПУТЯХ ФЕОДАЛИЗМА*

Изучение эволюции феодализма в Византии с VIII до середины XV в. свидетельствует о том, что эта эволюция непосредственно связана с развитием аграрных отношений в империи, и в частности — с положением и судьбой непосредственного производителя и земельного собственника. В течение всего периода, когда в Византии происходило становление, а затем расширение и упрочение феодального базиса, феодальная зависимость формировалась двумя путями, каждый из которых достаточно хорошо освещен источниками. Для первого пути характерно предварительное лишение непосредственного производителя земли (экспроприация), что приводило лиц, которых это коснулось, к непреодолимым экономическим затруднениям и являлось первопричиной того, что они в конечном итоге оказывались под властью какого-либо феодала. Факторы, способствовавшие обезземелению, были самыми разнообразными: тяжелый налоговый гнет, характерный для фискальной системы Византии и особенно обременительный для мелкого земельного собственника на селе; злоупотребления администрации, произвол и насилие светских и церковных династов, войны и нашествия, голодные годы и т. д. Период, когда обезземеление сельского населения приняло массовые размеры и охватило целые области, приходится на вторую половину XI в., когда Византия подвергалась нападениям сельджуков, норманнов и печенегов, а также на весь XIV и первую половину XV в., когда владения империи в Малой Азии, а затем и ее европейские территории стали добычей османских завоевателей.

Процесс обезземеления, отторжения непосредственного производителя от земли, как известно, нашел отражение в появлении таких разнообразных терминов, как «апоры», «апоресанты», «актимоны», «птохи», «элевтеры», «ксены» и пр., которые встречаются во многих источниках с начала VIII до середины XV в., начиная примерно с «Земледельческого закона» и кончая последними «Писцовыми книгами». Независимо от несколько различного толкования этих терминов, явившихся предметом ряда исследований в трудах преимущественно советских византистов, характерно, что во всех случаях речь идет о категориях, оставшихся по той или иной причине или с совершенно недостаточным количеством земли, или вообще без земли, т. е. оказавшихся в положении экспроприированных¹.

* Доклад, прочитанный на симпозиуме по социально-экономическим проблемам истории Византии (Москва, сентябрь 1974 г.)

¹ См., например: *Е. Э. Липшиц*. Византийское крестьянство и славянская колонизация. — «Византийский сборник». Л., 1945, стр. 96 сл.; *А. П. Каждан*. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 42 сл., 100 сл.; *Г. Г. Литаврин*. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, стр. 177 сл.; *М. М. Фрейденберг*. Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI—XII веках. — «Ученые зап. Велюколуцкого гос. пед. ин-та», 1956, стр. 105 сл.; *К. А. Осипова*. Положение крестьянства в Византии в X в. М., 1953. Автореф. канд. дисс., стр. 7; *Б. Т. Горянов*.